

кодекса (*stemma codicum*), а это место в свою очередь определяет ценность отдельных разночтений, определяет по крайней мере, может ли какое-нибудь разночтение, кажущееся хорошим, быть традицией или оно должно быть лишь догадкой. Для Лахманна авторитет разночтений зависит от авторитета содержащего их кодекса; для гуманистов и, можно сказать, для всего XVIII в. разночтения имеют ценность сами по себе.

Паскуали называет компиляторскими как издания текстов, подготовленных гуманистами, так и издания классиков позднего времени, вплоть до Лахманна, так как печатался древний текст, почерпнутый из многих источников, без систематического указания, откуда идут те или другие разночтения. Это относится и к первым изданиям (*editio princeps*), которые часто осуществлялись по рукописям. Даже если такое издание шло по одной рукописи, издатель все же вносил в нее кое-какие поправки, казавшиеся ему незначительными. Современный издатель прекрасно знает и может всегда проверить, какие разночтения в предыдущем издании относились к традиции, какие — к догадкам; издатель далеких веков не знает этого и об этом не думает.

Всякий раз, когда первое издание (*editio princeps*) давало предположительную редакцию и она сохранилась в новом издании, пересмотренном по другому кодексу, возможно: 1) что предположение подтвердилось новой рукописью, т. е. вероятной традицией, или по крайней мере выдало себя за таковую; 2) что новая рукопись содержит те же самые искажения в том, что легло в основу первого издания; 3) что она дает другую редакцию, в равной степени искаженную, или что она оказалась таковой издателю.

Если редакция первого издания, сохраненная в новом издании, была взята у традиции, остается сомнение: 1) подтверждается ли она новым кодексом 2) или, наоборот, он дает другую редакцию которая издателю показалась худшей.

Паскуали заканчивает эту главу примерами изучения латинских рукописей — Аммиана Марцеллина и Цицерона — учеными XVI в. и позднейшими исследователями.

*

Глава пятая (стр. 112—183) — «Механическая традиция и средневековые разночтения» («*Tradizione meccanica e varianti medievali*») снова возвращает нас к методу Лахманна, о котором Паскуали говорит, что в том виде, как он изложен на первых страницах комментария Лахманна к изданию Лукреция, он требует чисто механической передачи текста, и только в таком случае метод Лахманна может применяться с успехом, ибо сам он является почти чисто механическим. Метод этот если и не стремится уничтожить или отодвинуть на второй план мнение редактора, то все же считается с ним не в первую очередь. Это происходит потому, что до Лахманна это мнение почти всегда было произвольным и он так же мало ему доверял, как интерполированным рукописям. Если экземпляры какого-нибудь произведения с уверенностью классифицированы на основании общих лакун и ошибок, то методом Лахманна можно установить, какие разночтения (*lezioni*) были в архетипе, но при этом не только нельзя их оценить, но даже нельзя разобраться в них в отношении групп тех рукописей, в которых они появились: ведь некоторые сочетания сокращений должны быть подлинными. Например, если от архетипа сохранились или с уверенностью восстанавливаются три непосредственные копии, общее для двух разночтение должно восходить к архетипу. Если из двух